

Искусственный интеллект и авторское право в современных условиях

П. Г. Шеленговский

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
115054, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Shelengovskiy.PG@rea.ru

Д. А. Грачева

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации.
Адрес: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.
E-mail: gracheva.dash@yandex.ru

Artificial Intelligence and Copyright in Modern Conditions

P. G. Shelengovsky

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 115054, Russian Federation.
E-mail: Shelengovskiy.PG@rea.ru

D. A. Gracheva

Post-Graduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation.
Address: Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
34 Cheremushkinskaya Street, 117218, Moscow, Russian Federation.
E-mail: gracheva.dash@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с защитой авторского права на объекты, созданные с помощью искусственного интеллекта. Бурный рост и развитие технологий, развитие искусственного интеллекта и появление произведений искусства, научных и технических объектов, созданных с помощью технологий искусственного интеллекта, обусловили рост внимания ученых и практиков к вопросам защиты авторских прав на подобные объекты. Следует отметить, что существует значительное сходство между объектами, созданными с помощью искусственного интеллекта, и фонограммами. Кроме того, просматривается возможность использования для подобных объектов патентно-правового регулирования. В ситуации, когда новых норм законодательства для регулирования объектов, созданных с помощью искусственного интеллекта, не существует и не следует ожидать их создания в ближайшее время, возможно использовать данные правовые нормы с целью регулирования отношений в этой среде. В мировой практике появились уже примеры судебных разбирательств по подобным делам. Однако на настоящий момент в большинстве случаев искусственный интеллект не признается возможным автором произведений. Следует полагать, что в будущем такая ситуация может радикально измениться.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, патентное право, гражданское законодательство, субъекты авторских прав, судебная практика, международное законодательство, зарубежная практика, стратегия

развития искусственного интеллекта, произведения, искусства, изобретения, творчество искусственного интеллекта.

Abstract

This article discusses issues related to copyright protection for objects created with the help of artificial intelligence. The rapid growth and development of technologies, the development of artificial intelligence and the appearance of works of art, scientific and technical objects created with the help of artificial intelligence technologies have led to an increase in the attention of scientists and practitioners to the issues of copyright protection for such objects. It should be noted that there is a significant similarity between objects created with the help of artificial intelligence and phonograms. In addition, the possibility of using patent-legal regulation for such objects is being considered. In a situation where there are no new legal norms for regulating objects created with the help of artificial intelligence and their creation should not be expected in the near future, it is possible to use these legal norms in order to regulate relations in this environment. In world practice, there are already examples of court proceedings in such cases. However, at the moment, in most cases, AI is not recognized as a possible author of works. It should be assumed that in the future this situation may radically change.

Keywords: artificial intelligence, copyright law, patent law, civil law, copyright subjects, judicial practice, international legislation, foreign practice, strategy for the development of artificial intelligence, works, arts, inventions, creativity of artificial intelligence.

В октябре 2019 г. президентом России Владимиром Путиным была утверждена стратегия развития искусственного интеллекта (ИИ), реализация которой запланирована к 2030 г. В стратегии отмечено высокое значение данной области. И это не удивительно, ведь уже в настоящее время ИИ находит свое применение в большинстве сфер деятельности человека. ИИ проник уже и в творческие профессии. Так, ИИ был использован для создания клипа на трек *Ich Weiß Es Nicht* («Я этого не знаю»), использованный в проекте, созданном солистом *Rammstein* Lindemann. А осенью 2019 г. в Австрии была исполнена симфония № 10 Густава Малера, окончание которой было дописано тоже с использованием возможностей ИИ. Эти тенденции, безусловно, привели к появлению вопроса о принадлежности авторского права на те произведения, которые были созданы с помощью компьютера.

Для генеративного искусственного интеллекта, который отвечает за создание оригинального контента, например, видео или изображений, сейчас время расцвета. Корпорации *Microsoft*, *Adobe*, *GitHub* и другие внедряют эти технологии в свои продукты. Стартапы собирают сотни миллионов долларов, чтобы потягаться с гигантами. Технологии даже оказывают культурное влияние: интеллект, который преобразовывает текст в картинки, породил бесчисленное количество мемов. Но прислушайтесь к дискуссиям, которые ведутся в индустрии, и фоном вы услышите ти-

хий вопрос юристов и критиков: а это вообще законно?

Вопрос связан со способом обучения нейросетей. Большинство работают путем выявления и воспроизведения закономерностей в данных. Они выдают сгенерированные код, текст, музыку или рисунки, а исходники для обучения берут из Интернета, где объекты так или иначе защищены авторскими правами.

Раньше это не представлялось угрозой. В 2010 гг. системы искусственного интеллекта умели создавать только размытые черно-белые изображения лиц размером с ноготок. Но со временем вопросы права и этики встали гораздо острее: сейчас один пользователь может с помощью нейросети типа *Stable Diffusion*, генерирующей картинки, скопировать стиль известных художников.

В настоящее время распространены разные мнения, среди которых наиболее перспективными представляются суждения о принадлежности права на интеллектуальную собственность на созданный продукт владельцу робота, разработчику программного обеспечения, а также непосредственно самому устройству. Следует отметить, что в настоящее время судебная практика, которая бы определяла принадлежность права собственности, на данный момент отсутствует.

При этом ученые придерживаются различных мнений. Некоторые из них считают, что возникла необходимость признать искусственный интеллект как новый объект или даже как самостоятельный субъект права. При этом он должен

быть наделен некоторыми правами гражданского и политического характера. В связи с этим возникает необходимость разработки новой системы правового регулирования. Противники этого подхода утверждают, что уже существующие законы в полной мере регламентируют правоотношения в сфере авторских и смежных прав, в связи с этим необходимость разработки дополнительных инструментов и подходов к правовому регулированию действий искусственного интеллекта отсутствует. Некоторые эксперты, включая юристов, аналитиков и работников ИИ-стартапов, уверенно говорят, что нейросети могут нарушить авторское право и столкнуться с серьезными правовыми проблемами в ближайшем будущем. Другие с такой же уверенностью возражают: все, что сейчас происходит в поле генеративного ИИ, соответствует закону, и любые иски обречены на провал.

Ученый Андрес Гуадамуз, который специализируется на ИИ и праве интеллектуальной собственности в Университете Сассекса (Великобритания), утверждает, что неясных аспектов много, но ключевых вопросов в теме лишь несколько:

1. Можно ли защитить авторским правом итог работы ИИ? Если да, то кому принадлежат такое право?

2. Если у вас есть авторское право на объекты, на которых обучают ИИ, есть ли у вас право предъявлять какие-то требования к модели или производимому контенту?¹

Когда ответы на эти два вопроса получены, появляются еще более обширные: что делать с последствиями этой технологии? Какие правовые ограничения надо – или хорошо было бы – наложить на сбор данных? И возможен ли мир между теми, кто создает эти системы, и теми, чьи объекты используются для их создания?

Рассмотрим мировую практику решения данного вопроса. Согласно мнению Европарламента, авторские права могут быть закреплены только за человеком. Аналогичного мнения придерживаются и в Великобритании, где действует закон о копирайте. Точнее говоря, он утверждает, что собственник произведения, для создания которого были использованы компьютерные програм-

мы, – тот человек, который прикладывал к этому определенные усилия. Следовательно, компьютер является не более чем инструментом, аналогичным ручке или кисти. Этот подход использован в деле *Nova Productions Ltd v Mazooma Games Ltd*. По ходу дела было установлено, что те элементы игры, для создания которых использовались усилия программного обеспечения, находятся в собственности разработчика. Несмотря на то, что подобное решение выглядит довольно простым, следование такой практике и в дальнейшем может привести к определенным трудностям. Ведь сейчас все более активно распространяются самообучающиеся программы и роботы.

Кроме того, не теряет своей актуальности вопрос об определении права принадлежности произведения при споре между разработчиком программного обеспечения и его владельцем.

В зарубежной судебной практике встречаются и случаи, когда объекты, созданные усилиями искусственного интеллекта, признаются не подлежащими защите авторским правом. Такие случаи встречались в практике Австралии. Аналогичный подход можно наблюдать и в американской правовой зоне, где принято мнение о возможности принадлежности интеллектуальной собственности только человеку.

Россия также активно участвует в этом процессе и здесь тоже широко обсуждаются вопросы, связанные с правовым регулированием искусственного интеллекта и авторского права. Уже в 2018 г. авторами исследования, проведенного в рамках национальной программы «Цифровая экономика», был сформулирован вывод о назревании необходимости создания агентства робототехники и искусственного интеллекта.

Рассмотрим действующее на настоящий момент в России законодательство: Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ² и Указ Пре-

¹ The scary truth about AI copyright is nobody knows what will happen next. – URL: <https://www.theverge.com/23444685/generative-ai-copyright-infringement-legal-fair-use-training-data>

² Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 17. – 27 апреля. – Статья 2701.

зидента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490¹.

В современном законодательстве существует вакуум, требующий заполнения. Иначе следует ожидать усугубления ситуации с авторским правом. И главное, что требует немедленного пересмотра – это антропоцентрический подход, который уже устарел.

По мнению многих юристов, ИИ и робототехника представляют собой не только инструменты, с помощью которых создаются произведения, но и субъекты авторского права. Это указано, к примеру, в статье 29 проекта Модельной международной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте, которая была разработана Исследовательским центром проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. Аналогичное мнение поддерживается и авторами резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 г., где указано, что прогресс в развитии технологий вызывает необходимость использовать более серьезный и основательный подход, чем существует в настоящее время.

Действующее законодательство не дает четкого определения понятию «сложный объект», однако в статье 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены объекты, которые законодателем отнесены к сложным. Среди них следует отметить аудиовизуальные произведения, театральные зрелищные представления, мультимедийные продукты, базы данных².

Гражданский кодекс предусматривает наличие одного признака, на основании которого объект может быть отнесен к сложным – наличие нескольких результатов интеллектуальной деятельности, подлежащих законодательной охране, однако при этом представляющий собой единое завершенное произведение. В случае сложного объекта невозможность использовать хотя бы один из его составляющих элементов приведет к тому, что замысел создателя будет утрачен, произойдет нарушение целостности результата ин-

теллектуальной деятельности и будет утрачена возможность его дальнейшего использования.

Таким образом, в закрепленном в Гражданском кодексе перечне сложных объектов перечислены такие объекты, которые относятся к сфере защиты авторскими и смежными правами. В то же время искусственный интеллект рассматривается в качестве комплекса технологических решений, которые также относятся к объектам авторского права. Следовательно, рациональным будет формирование вопроса о том, в течение какого времени станет осуществляться правовая охрана искусственного интеллекта, включающего в себя различные результаты интеллектуальной деятельности, каждый из которых имеет различные сроки правовой охраны, определяющиеся с помощью различных методик.

При этом при рассмотрении возможных правовых режимов результатов работы искусственного интеллекта следует их разграничивать на объекты, которые могут сопоставляться с объектами авторских и патентных прав [5].

Это важно с целью исследования природы подобных объектов и выбора тех вариантов, с помощью которых возможна их правовая охрана.

Страны, законодательство которых придерживается принципов общего права, предусматривают использование специального режима для тех объектов, в создании которых принимал участие искусственный интеллект. При этом определяется принадлежность автора тем лицам, которые приняли меры, без которых создание произведения было бы невозможно, или тем лицам, по инициативе которых создавалось произведение. Начало срока охраны обозначается датой, когда они были произведены³.

Как отмечает А. И. Балашова, по мнению А. Рамальо, такие правила на произведения, созданные компьютером, представляют собой юридическую фикцию, в которой наблюдается отступление от общепринятого правила: автором может являться только тот, кто создал произведение [1]. Поэтому необходимо возрождение связи между авторством и условиями охраны. Альтернативой такому подходу является использование режима объектов смежных прав. Именно в этом режиме сочетаются признаки, принадлежа-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019 г. – № 41. – 14 октября. – Статья 5700.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006 г. – № 52. – 25 декабря. – Статья 5496.

³ См.: Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности : учебник для академического бакалавриата : в 2 ч. – Ч. 1. – М. : Юрайт, 2019.

щие коммерческим или техническим объектам. Кроме того, возможно использовать режим объекта, который относится к общественному достоянию. В этом случае предусматривается сочетание со смежными правами, принадлежащими публикаторам.

Примером для первого варианта в российском законодательстве можно рассмотреть фонограммы. Представляется, что именно этот объект является ближайшим аналогом. В соответствии с нормами статей 1322 и 1324 Гражданского кодекса Российской Федерации владельцем прав на фонограмму является лицо, которое инициировало и несет ответственность за первую запись исполнения произведения. При этом не имеет большого значения, кто именно сделал запись, сам факт совершения записи не дает человеку оснований для получения прав на созданные объекты. Более того, основанием для получения прав на фонограмму не является и тот факт, что лицо имеет исключительные права на используемое для записи оборудование и является собственником этого оборудования. Отметим и тот факт, что данные лица не должны осуществлять никакой творческий вклад в непосредственно создание фонограммы.

Принципы, используемые при определении прав на фонограмму, имеют четкую корреляцию с созданием произведений с помощью компьютера, и данный правовой режим можно рассматривать в качестве подходящего для подобных произведений.

Патентное право также содержит правовые режимы, которые имеют множество сходных черт с объектами, созданными компьютерными программами. В связи с этим следует рассматривать и возможность использования патентно-правовой охраны [3].

Следует рассмотреть вопрос о том, насколько возможно патентовать изобретения, полезные модели, промышленные образцы, которые были созданы с помощью искусственного интеллекта. Однако для этого необходимо в первую очередь проанализировать субъектный состав, характерный для патентных отношений.

В патентном праве намного чаще встречаются ситуации несовпадения автора и правообладателя. По мнению Е. В. Домовской, ежегодно возрастает количество патентов, обладателями которых являются юридические лица [2]. Более 80% совершенных изобретений следует относить к служебным. Зарубежная научная литература

склоняется к мнению о том, что нет необходимости выделять личные неимущественные права в отношении объектов промышленной собственности¹, поводом для которых является статья 9.1 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15 апреля 1994 г. Кроме того, срок действия исключительного права в патентном праве не находится в зависимости от продолжительности жизни автора результата интеллектуальной деятельности.

Следовательно, использование патентно-правового режима более подходит для рассматриваемых объектов, чем режима охраны авторских прав.

В зарубежной судебной практике уже встречаются случаи применения подобного подхода.

Так, 30 июля 2021 г. в Австралии искусственный интеллект был признан автором изобретения². Созданные искусственным интеллектом объекты не могли быть запатентованы ни в США, ни в Великобритании, однако в Австралии такой патент был получен.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что возможно использование методов патентного регулирования для объектов, созданных искусственным интеллектом.

Искусственный интеллект является центральной частью серьезной цифровой трансформации текущей промышленной революции [5]. Завершив свое исследование выводом о том, что в настоящее время правовое регулирование отношений, возникающих в области использования искусственного интеллекта, находится в зачаточном состоянии. Однако актуальность данных вопросов возрастает ежедневно, что требует всестороннего рассмотрения уже разработанных подходов и методов к определению состава субъектов, участвующих в подобных отношениях, объектов, созданных с помощью искусственного интеллекта, а также вариантов, с помощью которых осуществляется регулирование подобных объектов.

¹ См.: Алексеева О. Л., Ворожевич А. С., Гринь Е. С. [и др.]. Право интеллектуальной собственности : учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. – Т. 4. – Патентное право. – М. : Статут, 2019.

² Договор о патентной кооперации (РСТ), подписанный в Вашингтоне 19 июня 1970 г., пересмотренный 28 сентября 1979 г., измененный 3 февраля 1984 г. и 3 октября 2001 г. и Инструкция к РСТ. – Женева : ВОИС, 2014.

Для большинства экспертов самый большой вопрос касается данных, на которых обучаются модели. Большинство систем изучают огромное количество информации, автоматически собранной в Интернете, будь это текст, код или визуальные объекты. Например, нейросеть Stable Diffusion, одна из самых больших и влиятельных, содержит миллиарды изображений, полученных с сотен доменов, начиная с персональных блогов и заканчивая платформами для художников типа DeviantArt и сайтов со стоковыми фото типа Shutterstock и Getty Images.

Исследователи ИИ, стартапы и компании оправдывают этот подход тем, что по крайней мере в США на изображения распространяется доктрина свободного использования. Чтобы определить свободное использование, надо ответить на два ключевых вопроса, говорит Дэниел Джервейс, профессор юридической школы Вандербильта (США): какова природа использования и какое влияние на рынок оно оказывает? Иными словами, преобразовывается ли объект и угрожает ли это заработку автора оригинала, соперничая с его работой? Джервейс считает, что обучение нейросетей на объектах, защищенных авторским правом, «вероятнее будет, чем не будет» признано свободным использованием. Но это необязательно применимо к результату, который выдает ИИ. Другими словами, можно тренировать нейросеть, но то, что от нее получают, может быть нарушением.

Если ИИ-модель натренирована на бесчисленных миллионах иллюстраций и делает картинки к тексту, очень маловероятно, что это нарушит чьи-то права. Но если обучить ИИ на работах конкретного художника и генерировать файлы, которые копируют его стиль, у недовольного художника будет больше правовых аргументов для иска.

Еще один аспект, который позволяет определить свободное использование, – созданы ли нейросеть и обучающий материал учеными-исследователями или некоммерческими организациями. Это усиливает позиции защитников свободного использования, и стартапы об этом знают. К примеру, Stability AI – компания, которая распространяет нейросеть Stable Diffusion (создает изображения по текстовому описанию), – не собирала данные для обучения самостоятельно и не тренировала нейросеть. Вместо этого она оплатила и скоординировала работу ученых, которые этим занимались. Сама модель

Stable Diffusion лицензирована немецким университетом. Это позволяет компании Stability AI превратить модель в коммерческий сервис, юридически дистанцируясь от своего творения.

Даже если обучение генеративных ИИ признают подпадающим под концепцию свободного использования, это вряд ли решит проблемы отрасли. Как минимум, это не успокоит авторов, разозленных тем, что их работы используются для обучения коммерческих нейросетей. А еще это решение необязательно признают разумным для других сфер, где работает генеративный ИИ, вроде создания кода или музыки. Вопрос остается: какие есть способы позволить нейросетям процветать, при этом признавая авторство или выплачивая компенсации авторам, чьи работы сделали отрасль возможной?

Самое очевидное решение – лицензировать данные и платить их создателям. Но Брайан Кейси и Марк Лемли, авторы статьи «Свободное использование», утверждают, что наборы данных для обучения настолько велики, что нет жизнеспособных вариантов лицензировать все фотографии, видео, аудиофайлы или тексты для нового использования. По их словам, решение разрешить какие-либо авторские притязания приведет не к тому, что владельцы прав получают деньги, а к тому, что любое использование будет запрещено. Свободное использование, наоборот, поощряет инновации и позволяет системам ИИ развиваться, считают авторы.

Другие несколько экспертов, к которым обращалась The Verge, указывают, что обществу уже приходилось ориентироваться в проблеме похожего характера и масштаба. В эру музыкального пиратства программы обмена нелегальным контентом процветали до тех пор, пока не появились новые договоренности, признающие авторское право. Так появились сервисы стриминга вроде Spotify и iTunes. «Тогда все заинтересованные стороны сели за стол переговоров и сделали так, чтобы все заработало. Мысль, что нечто подобное невозможно в сфере ИИ, меня слегка пугает», – признается юрист Мэттью Баттерик, который сейчас судится с компаниями за сбор данных для обучения нейросетей.

Есть и альтернативы. Сервис стоковых фото Shutterstock планирует создать фонд для компенсаций авторам, чьи работы продают ИИ-стартапам. Сообщество креативных иллюстраторов DeviantArt создало метатег для изображений, которые нельзя использовать исследователям

ИИ. Эти решения, правда, получили смешанные оценки в сообществах художников. Может ли разовая оплата лицензии компенсировать потерю источника средств к существованию? И как поможет запрещающий тег авторам, чьи работы уже были использованы для обучения нейросетей?

Но ИИ-стартапы, по крайней мере, предлагают новые подходы на будущее. Один очевидный шаг для ИИ-исследователей – создать базы данных, с которыми невозможно нарушить чьи-то

права. Эти массивы могут состоять из материалов, которые уже должным образом лицензированы или специально созданы для целей обучения нейросетей. Пример – набор данных The Stack для обучения ИИ, специально созданный, чтобы избежать обвинений в нарушении авторских прав. Эта база данных состоит из кода с максимально свободной опенсорс-лицензией и предлагает программистам легкий способ удалить фрагменты их авторства по запросу.

Список литературы

1. *Балашова А. И.* Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 2. – С. 90–98.
2. *Домовская Е. В.* Институт служебных объектов патентного права : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021.
3. *Кудинов М. А.* К вопросу об интеллектуальных правах на произведения, созданные искусственным интеллектом // Новый юридический вестник. – 2022. – № 2 (35). – С. 7–10.
4. *Понкин И. В., Редькина А. И.* Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91–109.
5. *Шестоперов Д.* Что написано софтом // Коммерсант. – 2020. – 11 ноября. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4566144>